

Исайа (Киккотис), митрополит Тамасский

Продолжая разговор вокруг проекта документа Межсоборного Присутствия «О подготовке к Святому Причащению», предлагаем вниманию читателей исследование митрополита Тамасского Исайи (Киккотиса), посвященное вопросу частоты причащения в контексте колливадских споров.

ДВИЖЕНИЕ КОЛЛИВАДОВ

С утверждением турецкого господства на большей части территории Византии, духовная и культурная жизнь ромеев пришла в упадок. Византийское монашество, давшее жизнь стольким шедеврам богословской мысли и церковного искусства, постепенно отходило от идеалов исихазма. Угасание традиции исихазма привело к угасанию церковного искусства. Происходит искажение религиозного сознания у простого народа. К середине XVIII столетия, как реакция на сложившуюся ситуацию, на Афоне возникает движение по обновлению церковной жизни. Это движение было чрезвычайно разнообразным и многогранным, однако главной его целью было возвращение к святоотеческой традиции, а главным источником - традиция умного делания. Оно известно как "движение колливадов"...

Желая восстановить добрый обычай первых христиан, которые причащались каждое

воскресенье, колливады различными сочинениями стремились убедить в том, что частое причащение с правильным приготовлением освящает, очищает и приносит человеку истинное просвещение, которое ведет его к обожению.

Антиколливады, являясь противниками этого древнехристианского обычая и будучи увлечены позднейшей традицией, предполагавшей причащение христиан через продолжительные периоды (каждые 40 дней), боролись против колливадов и их сочинений, извергая на них беспочвенные обвинения.

Преподобный Никодим Святогорец, вставший грудью на защиту позиции колливадов в «Исповедании веры», отсылает к словам ап. Павла: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1-е Кор. 11:26). «Всякий раз» не есть «столько-то», но «неисчислимое число раз», подчеркивает св. Никодим. Далее он настаивает на том, что «время Божественного Причащения определяется не днями, но исключительно совестью», поэтому приступаем регулярно, «веруя несомненно, что через эту благодать и силу вооружаемся самой частотой причащения против демонов и страстей».

В «Исповедании веры» он отмечает, что тело и кровь Христовы, «во-первых, конечно же подлинны и во-вторых, духовны. Освященный хлеб, есть действительно тело Христово, зачатое Духом Святым. Действительно рожденное от Девы Марии. Тело Евхаристии все содержится во всем хлебе и все — во всякой части хлеба. Подобным образом и Кровь вся во всем вине содержится и вся — во всякой части вина». «Да не прельстимся, — говорит преподобный, — сложившимися суевериями и предрассудками» .

Эта настойчивость, с которой святой Никодим Святогорец и колливады отстаивали учение о частом Божественном Причащении, останется непонятной, если не принять во внимание широкого исторического контекста, среди которого появилась и развилась проблема. В XVIII веке редкое участие в Божественном Причащении уже стало установившимся обычаем как для мирян, так и для монашествующих. Искажения восприятия Божественной Евхаристии, которые имели место в предыдущих веках рабства, впрочем как и духовное невежество, привели христиан к холодности и безразличию настолько, что она стали приступать к причащению один раз в год, самое большее два или три раза. Поэтому учение колливадов можно считать ответом на эту ложную практику, главной целью колливадов было не что иное, как раскрытие и утверждение подлинного Православного Предания.

Регулярное участие в Божественной Евхаристии для колливадов было возможностью для человека участвовать добровольно через соработничество в «отеческом наследии и неистощимом богатстве» в святости Таинств Христовых, которые обладают от Бога благодатью, исцеляющей во спасение. Таким образом, Божественная Евхаристия является началом, серединой и завершением литургической жизни народа Божия и вершиной всех прочих источников освящающей благодати Святого Духа; абсолютно «необходимо часто приобщаться телу и крови Христовых всем живущим верующим православным христианам, которые не имеют от своего духовника епитимьи», потому что «частое причастие производит великую пользу в их душах и телах, в то время как леность и праздность производят великий вред и ущерб».

Достоинно внимания пространное толкование молитвы Господней преподобного Никодима Святогорца, которое имеет целью не только объяснить евхаристический характер этой молитвы как приготовления к принятию «хлеба насущного», тела Христова, но и своевременно предоставить требования хорошей и добросовестной подготовки к этому.

Согласно святому Никодиму Святогорцу, откладывание причащения на долгий срок производит все негативные предпосылки для того, чтобы человек постепенно совершенно удалился от Бога и полностью оставил подвиг своего спасения. Не находящиеся под епитимьей и медлящие в евхаристическом общении лишаются освящения и благодати Святых Таин. Ум очищается, дух просвещается и душевные силы усовершенствуются только в сиянии причащения Тела и Крови Господних, которые есть истинное очищение, красота и благородство души, которая дышит исключительно Божественной любовью, духовной радостью и божественным миром, и возвращает дары Святого Духа. Напротив, те, кто не причащаются, часто подвергаются зависти и демоническому поруганию, теряют не только богоподобие, но и совершенный человеческий образ, и таким образом идут к разрушению своего спасения. В итоге, по причине их евхаристической неподготовленности, они теряют необходимую эсхатологическую готовность, в условиях (букв. в рамках), с одной стороны, изменчивости человеческой жизни, а с другой – опасности внезапной смерти. Святой Никодим недоумевает, как возможно христианам праздновать Воскресные дни или иные праздники года и веселиться духовно истинной радостью, «если они не приступают часто к Божественному Причащению, которое есть причина и основание каждого праздника и торжества». Истинное празднование и радость торжества есть достойное (достойным образом подготовленное) причастие Евхаристии как благодатного участия в жизни Христовой. Именно по этой причине частое причащение – если не каждый день, поскольку это в большинстве случаев невозможно, то по крайней мере каждую субботу или воскресенье, или праздничный день – должно быть существенной потребностью и томлением подлинного благочестия. Иначе человек умирает от духовного голода и его духовное возрастание разрушается, точно так же, как страдает кто-нибудь, когда лишается на продолжительное время телесной пищи, в результате чего истощается и

рискует умереть.

Другой учитель Добротолюбия, который упоминает о частом причащении – святитель Афанасий Паросский. С его точки зрения, участие в Божественном Причащении Пречистых Таин не предполагается через «промежуток в столько-то или столько-то дней», или во «времена, определенные» Священным Писанием, канонами или великими отцами и учителями Церкви, «при отсутствии какой-либо препятствующей причины». Напротив, «по бесчисленным свидетельствам и показывается и утверждается, что время Божественного Причащения всегда определяется не днями, но только совестью» . Время, когда надлежит приступать к Божественному Причащению, не определяется днями, но «исключительно совестью». Афанасий не колеблясь отвечает на клевету, возводимую на отцов добротолюбия, в том, что они произвольно и безосновательно заставляют ежедневно причащаться, считая это безусловной обязанностью верующих.

Некоторые места из творений Неофита Кавсокаливита находятся в непосредственной связи с вышеизложенным. Неофит называет редкое причащение безумным предрассудком и губительным новшеством, «чуждым Христовой Церкви». Тогда как на каждом собрании предлагается духовная трапеза Небесного Хлеба, новейший порядок самозванно решает, что «два или максимум три раза в год верующие удостоиваются Божественных Таин». Неофит убеждает, чтобы причащались верующие согласно преданной традиции каждое воскресенье или великий праздник, то есть Господский или иной значимый праздник, когда свободный от епитимьи находится в собрании и «исполнен благочестия». Используя онтологическое различие тела и души Неофит не забывает отметить, что «так же как рожденный от плоти, если не питается каждый день, не только не мужает, но даже не живет, то есть не выживает, так и рожденный от Духа не живет, не питаемый соответствующей, то есть духовной пищей». Другой пример, который использует Неофит, связан с Крещением. Как он отмечает, подобно тому, как для совершения Крещения недостаточно наличия одной воды, но абсолютно необходимо, чтобы крещаемые погрузились в нее и омылись, точно так же и кровь Христова очищает не тех верующих, которые лишь собираются, но тех, которые часто причащаются.

Священные правила

Первое упоминание о частом участии в Божественной Евхаристии встречается в 8-м Апостольском правиле. Согласно этому правилу, епископ или пресвитер, либо диакон, или иной кто из клира если не причащается, когда совершается Приношение, должен сообщить причину, и если она будет уважительной, да будет извинен. Если же не

представит, да будет отлучен от общения церковного, как соделавшийся виной вреда народу, и на совершавшего приношение наведший подозрение, что последний якобы неправильно совершил приношение.

Это правило относится к литургической жизни и поведению клириков при соборном служении и регламентирует их участие в Евхаристии. Правило требует, чтобы они участвовали в божественном причащении всякий раз, когда совершается Таинство Божественной Евхаристии, поскольку необходимо оберегать народ от смущения. Если же кто-нибудь из клириков не причащается, то обязан представить причину, поскольку народ будет думать, что совершавший Литургию был недостойным.

2-е правило Антиохийского Собора (341) особо отмечает, что все входящие в церковь и слушающие Священные Писания, но не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от причащения святой Евхаристии по причине уклонения от порядка, должны быть отлучены от Церкви до тех пор, пока не исповедаются и покажут плоды покаяния, и будут просить прощения, и тогда смогут его получить. Это правило предполагает участие всех верующих в Божественном причащении и требует этого. Тот же, кто избегает или не причащается, должен быть отлучен, пока не исповедается и действительно покается.

66 правило Пято-Шестого Собора (691/692) также касается данного вопроса. Согласно правилу, «от святого дня воскресения Христа Бога нашего до недели новой, во всю седмицу верные должны во святых церквях непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных писаний внимая, и святыми тайнами наслаждаясь(...)». Данное правило требует «услаждения» («κατατρίψησι»), т.е. постоянного физического и духовного пребывания верующих в храме Божиим в дни Светлой седмицы и ежедневного причащения Божественной Евхаристии, как вершины этой молитвы. Следуя литургическому ликованию пасхальной седмицы, правило требует ежедневного причащения.

К вышесказанному остается еще добавить из канонических ответов Тимофея Александрийского. Вопрос 3: «Если кто из верных одержим бесом, должен ли приобщаться святых Таин, или нет?» Ответ: «Если он не нарушает тайны, и не хулит иным каким образом, то да причащается, но не каждый день: довольно для него только лишь по Воскресным дням». Этот ответ сохраняет практику древней Церкви в отношении евхаристического участия: из него становится очевидным, что существовала традиция ежедневного причащения Божественных Таин. Бесноватым же позволялось приступать к Пречистым Тайнам каждое воскресенье.

В приведенном отрывке примечателен тот момент, на который обращает внимание преподобный Никодим Святогорец в своем пояснении: «(...) Говорит авва Кассиан, что Святое Причащение преподается бесноватым и они никогда не лишаются его согласно древним отцам, и не преподается Святыня как пища демонам, но только ради очищения души и тела, и в истребление лукавого духа, сидящего в членах человеческого тела, и если мы запретим причащаться бесноватым, тем самым дадим позволение демону чаще и тяжелее нападать как на лишенного Божественной помощи, подаваемой в Святом Причащении».

Божественная Литургия св. Иоанна Златоуста и последование ко Святому Причащению

Во второй молитве верных Литургии св. Иоанна Златоуста литургисающий священник так молится о мирянах, собравшихся в храме: «Дажь им всегда (...) неповинно и неосужденно причастится святых Твоих Таин(...)». Эта литургическая молитва ясно подразумевает регулярное участие верующих мирян в Святах Таинствах, что следует и из формы настоящего времени глагола «μετέχειν» – «причащаться» и наречия «πάντοτε» – «всегда».

Когда в повествовании литургического текста об установлении на Тайной Вечери этого Таинства упоминается Святая Чаша, священник возглашает: «Пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи Изливаемая во оставление грехов». В этот момент Господь приглашает «всех» пить от Святой Чаши. «Все» не означает одних апостолов и клириков, потому что Кровь Нового Завета изливается «за вы» (т.е. учеников и апостолов) и «за многи» (т.е. всех верных). Таким образом, литургические возгласы «Приимите, ядите» и «Пийте от нея вси...» обращены ко всем участвующим в совершении Литургии верным и не подразумевают какой-то периодичности.

Сразу же после освящения Честных Даров священник продолжает чтение молитвы анафоры, в которой, среди прочего, говорится о «якоже быти причащающимся, во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд, или во осуждение». Целью освящения даров является участие верных в Евхаристии. Благодеяния, которые описывает молитва, приобретаются верными посредством причащения. Далее, в молитве перед «Отче наш», снова упоминается причащение: «(...) Сподоби нас причастится Небесных Твоих и Страшных Таин, Сея священныя и

духовная Трапеза (...)». В данном месте подразумевается, что все присутствующие в собрании верные будут причащаться.

После молитвы Господней, которая имеет евхаристический характер, такое же прошение произносится и в молитве перед возношением святого Хлеба. В этой молитве священник умоляет: «(...) И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людям». Здесь наиболее ярко показывается то, что весь народ будет причащаться. Кроме того, после возношения во время раздробления Агнца священник произносит: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, Раздробляемый и Неразделяемый, всегда Ядомый и никогдаже Иждиваемый, но причащающийся Освящай».

Побуждающее повеление священника «Со страхом Божиим и верою приступите» обращено совершенно без всякого различия ко всем присутствующим мирянам и заявляет о том, что все приступают к Чаше. Сразу после причащения Пречистых Таин народ поет: «Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго (...)». И этот текст ясно свидетельствует, что все причастились.

В завершение, последнее прошение «Прости приемше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа» свидетельствует, что призываемые стать прямо, чтобы вознести благодарение, не иные от присутствовавших и причащавшихся верных собрания, к которым и обращена благодарственная молитва «Благодарим Тя (...), яко и в настоящий день сподобил еси нас Небесных Твоих и Безсмертных Таинств».

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что Божественная Литургия св. Иоанна Златоуста предполагает и требует, чтобы все верные, участвующие в Таинстве, непременно приступали к Евхаристической Трапезе. Именно это и является главной целью ее совершения.

В отношении вопроса о частом Божественном причащении примечательно и само последование перед Божественным причащением, а также и последование после причащения.

В каноне, который читается вечером перед евхаристическим приобщением, встречаются выражения, которые указывают на регулярное причащение. В Богородичном тропаре 1 песни, где мы видим горячую мольбу «(...) сподоби мя сей ядуща спастися», настоящее время причастия «ядуща» и инфинитива «спастися» указывает вне всякого сомнения на частое причащение. Кроме того, в Богородичном тропаре 4 песни канона говорится «(...) яко да прием умнаго бисера, освящуся». В этом выражении, при форме настоящего времени причастия «ἐσθῆχόμενος» – «приемля» и сослагательного наклонения глагола «ἀγιάζομαι» – «освящуся» подчеркивается частое причащение.

В первом тропаре 9 песни отпечатлевается упование причастности к непорочной жертве Христовой: «(...) Господь нас ради (...) единою Себе принес, яко приношение Отцу Своему, присно закалается, освящаяй причащающихся». Принесение жертвы и смерть Агнца Божия произошло единожды. Однако бескровная жертва евхаристического приношения возобновляется постоянно для того, чтобы Господь непрестанно освящал тех, кто регулярно приступает. В 1-й молитве последования перед Причащением говеющий молит: «(...) Дажь ми, даже до конечного моего издыхания, неосужденно восприимати часть святынь Твоих(...)». Эта молитва требует от верующего регулярного участия в Божественном Причащении. В 6-й молитве последования говорится: «да (...) нескверных Твоих причащуся и пресвятых Таин, имиже оживляется и обожается всяк ядый же и пий чистым сердцем». Здесь глаголы «причащуся», «оживляется», «обожается», «ядый», «пий» ясно свидетельствуют о постоянно совершаемом деле.

Наконец, в благодарении после Божественного причащения 2-я молитва, как и последняя, передают живую литургическую действительность и требуют постоянного приобщения Божественных Таин «до последнего моего издыхания, достойно причащаться святынь Твоих(...)», как и «до последнего издыхания, неосужденно приимати пречистых Таин освящение».

Святоотеческое предание Церкви

Священномученик Ириней Лионский описывает предание Таинства Божественной Евхаристии и называет ее даром Церкви, полученным от Господа. Вещественный хлеб, через эпиклезу, становится Богосозданной Евхаристией, и существо причащающегося верующего смешивается с нетлением воскресшего Христа. Евсевий Кессарийский пишет о церковной традиции по крайней мере при каждом воскресном освящении Таин: «в каждый воскресный день Спасителя нашего, в так называемый «День Господень», можно лицезреть причащающихся святой пищи и спасительного Тела и после принятия поклоняющихся Подателю этой животворящей пищи».

Святитель Кирилл Александрийский по-иному отмечает ежедневное таинственное священнодействие небесного хлеба для оживотворения мира: «Куда после проповеди мира спешили пастыри, если не в духовный дом небесного хлеба, то есть в Церковь, где таинственно каждый день священнодействуется сошедший с неба и давший жизнь всему миру хлеб».

Святитель Кирилл Иерусалимский, рассматривая слова Господа «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея...», недоумевает, кто бы мог дерзнуть сомневаться и поддаваться когда-либо по отношению к истине бессмертного душепитательного Таинства, словно бы не приступали постоянно к участию в Таинстве, «чтобы стать, принимая тело и кровь Христовы, сотелесным и единокровным Ему».

Святитель Василий Великий описывает совершение Божественной Литургии и участие в Евхаристии в его время. Повествуя о литургической жизни своего времени, он свидетельствует о том, что по крайней мере четыре раза в неделю монашествующие и миряне приступали к Таинству, и отмечает, что «и каждый день приступать и причащаться святых тела и крови Христовых хорошо и полезно» .

Согласно святителю Иоанну Златоусту, подлинное несчастье и мучение в настоящей жизни – «не причащаться этой пищи», потому что «не участвующий в Тайной Вечери – голоден и мертв». Только благодать жизнедательной и душепитательной Божественной Трапезы Святынь Христовых может соблюсти душевные силы, целостность словесного служения, смиренное дерзновение к Богу, надежду, спасение, а также свет и жизнь. Достойное участие в Трапезе Господней дарует верующему человеку «жизнь будущую...».

Согласно преп. Иоанну Дамаскину, ежедневное вкушение и питье земной пищи необходимо для продолжения телесной жизни человека. Однако гораздо более необходимо вкушение душепитательной, «поскольку эта пища, хлеб жизни, Господь наш Иисус Христос, сошла с неба».

Сей полностью и вожделенно вкушаемый Господь «бывает (...) достойно причащающимся во оставление грехов и в жизнь вечную и в исцеление души и тела».

Кроме вышеприведенных отцов, Таинство Божественной Евхаристии упоминает и свт. Николай Мефонский. Причиной, по которой Таинство было передано Христом, и главной целью преложения Даров в Его Тело и Кровь является «приобщенность Христу и жизни во Христе постоянно причащающихся». Таинство совершается, чтобы в нем принимали участие верующие, и вечная жизнь во Христе даруется только причастникам, но никогда нерадивым, избегающим или отвращающимся от Евхаристии.

Целью Литургии является освящение и обожение человека посредством причащения Честых Даров. В противном случае, совершаемое превращается в некое мертвое повторение трафаретов без осознанного онтологического и бытийного участия разумных Божиих творений в страшном и ужасном Таинстве, в этом великом благодеянии Бога.

Святой Симеон Солунский полагает Божественное причащение для всех самым главным средством достижения вечной жизни, и для живых и полных сил, и для смертельно больных, и для молодых, и для пожилых и немощных. Человек действительно умирает только тогда, когда он не участвует в страшных Христовых Тайнах. Именно они более остальных Таинств Христовых являются «виновниками» жизни и сил. Святой Симеон побуждает мирян причащаться часто «и по возможности каждое воскресенье».

В заключение следует сказать, что, по мысли св. Николая Кавасилы, дело Божественной Литургии – освящение Честных Даров, но конечной целью является освящение верующих посредством причащения.

Поднятие колливадами вопроса о Божественном причащении является, пожалуй, величайшим вкладом в православную духовность новейшего времени. Возвращение истинной и верной практики снова дает христианам возможность частого и более правильного участия в Таинствах, что является событием, которое положительно влияет на все стороны их душевного и телесного совершенствования и духовного возрастания.